

Президент отнесся к королям как к VIP-персонам и даже предоставил им жилье. Он думал, что даже если не сможет контролировать выживших, то хотя бы попытается сотрудничать с ними. Многие из оставшихся в живых утратили чувство нормальной, обычной жизни, и он имел право вернуть им это.

Конечно, в настоящее время он оказался в настоящем хаосе, где было решительно невозможно предсказать, что же будет дальше.

В конце концов, существовал шанс, что в игру на выживание придется сыграть всему человечеству. Например, после завершения перерыва. Так зачем же тогда беспокоиться о том, что образ жизни стал слишком уж хрупкой и далеко не обязательной вещью? Президент был реалистом. Он сосредоточился на том, на что мог повлиять прямо сейчас. Он помогал выжившим так, как мог, а с королями и вовсе обходился предельно любезно и уважительно.

Впервые за очень долгое время Чой Хюк смог принять душ.

Теплая вода, мягко окутывавшая его тело, заставляла парня чувствовать необычайную расслабленность.

Запах чистоты, плитка слоновой кости, наполненная паром комната, приятный аромат, рассеянное освещение и даже мягкое полотенце. Ощущения, которых он был лишен так долго, теперь казались слаще и незнакомее, необычайно сильно влияя на его разум.

Накинув халат, он вышел из ванной и выпил ледяной напиток из холодильника. Выглянул в окно.

Там царил мир.

Теперь, когда его расслабленность перекинулась с мышц на разум, он вдруг вспомнил смерть.

Тени танцевали между мягкими и причудливыми огнями.

Вопли, умоляющие голоса... Ощущение рассекаемой плоти. Тепло крови. И лица мертвых.

Чой Хюк никак не мог забыть о смертях Юнг Минджи и его матери.

Возможно, из-за того, что он не видел этого лично, лица этих двоих накладывались в его сознании на лица иных мертвецов.

Его сердце заледенело. Он чувствовал острую несправедливость.

Когда он думал о Юнг Минджи, то представлял себе фейерверк. Опасное, но манящее яркое пламя. Она была жестче, чем кто-либо. Ее решения никогда не были импульсивными. Она беспокоилась, страдала, колебалась, но в момент, когда решение было принято, она преисполнялась необратимой решимости. Неважно, хорошо это или плохо, но она всегда жила ослепительно.

Его мать была такой же. Чой Хюк припомнил наброски дизайнерских проектов, которые его мать приносила домой. Иногда, когда она застревала на каком-то элементе, она поясняла ему основы, показывая каждый эскиз по одному и доходчиво обрисовывая нюансы. Затем, если вдруг в процессе этого ей приходила в голову хорошая идея, она завязывала волосы в хвост и рисовала всю ночь напролет.

Однажды Чой Хюк спросил у нее, что такое дизайн. И она без колебаний ответила, что «Дизайн - это то, что приносит миру больше сострадания». Тем вечером он уснул, наблюдая за работой своей матери. Это был его мир. Он не чувствовал того же счастья, которое приходило вместе с приливом адреналина, но этот мир был успокаивающим и безопасным. Тот мир, который мечтала подарить ему мама.

Быть спокойным, а не злым. Быть терпеливым, не суетиться.

«Стой спокойно и просто дыши. Медленно вдохни и медленно выдохни... Хорошо. Слушай внимательно. Что ты слышишь?» - часто говорила ему мать.

- Хуууууух...

Как и в прошлом, нынешний Чой Хюк глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он молча прислушался. Мир оказался шумнее, чем можно было подумать. Звуки воды из душа. Жужжание холодильника. Гудок машины за окном. Пока он спокойно вслушивался в звуки шумного и оживленного мира, его сердце успокаивалось.

Таков был мир его матери. Однако его мать умерла, а вместе с ней умер и исчез этот мир.

Чой Хюк всей сущностью ощущал, насколько это несправедливо.

У каждого живого человека имелась своя уникальная личность. Мир Юнг Минджи, мир его матери, мир Чой Хюка и мир Бэк Сэвана – все они были различными. Они все были такими разными, когда жили... такими разными, но... когда умирали, то становились одинаковыми. Просто кусками мертвой плоти.

Юнг Минджи стала простым куском плоти? В это было трудно поверить.

А когда он думал о том, что его мать стала такой же...

Скрип!

В нем вспыхнул неконтролируемый гнев.

На том собрании он убил восьмерых, но это было лишь мгновенное облегчение. Его гнев, по сути, не угас. Он был зол. Зол настолько, что вздувались вены.

Спокойная ночь внезапно превратилась в преследовавшего его призрака. Его кровь горела. Это мир, в котором умерла его мать. Враждебность жизни в этом мире создавала ощущение, будто каждый его вдох ядовит. Каждый раз, когда он дышал так, как учила его мать, яд, казалось, распространялся все шире.

Итак... причина его непреодолимого гнева была очевидна.

Чой Хюк не поймал главных виновников.

Ублюдков, которые создали эту игру. Он даже теней их не видел, не говоря уже об именах. Именах тех, кого ему следовало прикончить.

Имелся лишь один намек.

Бух!

Его наполненный кармой дантянь бился и пульсировал в животе. Карма в его теле непрерывно перетекала туда, а затем снова распространялась по органам и конечностям. Каждая клетка, казалось, была сожжена кармой, чтобы вновь воскреснуть измененной. Это была новая дисциплина.

Дисциплина Сердца Кармы Пламенного Крылатого Племени.

Награда, которую он получил после убийства Виверны.

В тот раз он получил сообщение: «В качестве награды за убийство Виверны Разрушения, была получена Дисциплина Сердца Кармы Пламеннокрылого Племени». Награда за тот гигантский труп. И больше ничего. Никаких предметов, правил или намеков.

Чой Хюк сфокусировался на названии «Пламенного Крылатого Племени» даже больше, чем на самой дисциплине. Это племя... Вряд ли они – люди. Как же были связаны члены этого племени с создателями Игры? Или именно они ее и создали? Эти мысли сводили Чой Хюка с

ума.

Его ярость буквально полыхала, но информации, которой он обладал, не хватило бы даже на слезу цыпленка. Он был бессилен. Не имелось никакого способа утолить эту жажду. Чой Хюк не спал всю ночь, однако под утро усталость, наконец, его сморила.

На следующий день, последний день перерыва, Чой Хюк встретил кое-кого, кто был связан с «ними».

Биииии...

Все началось с шума. Вскоре после этого появилось сообщение.

[10 минут до транспортировки. Вооружитесь]

Чой Хюк молча вооружился. Голубой Дом снабдил его повседневной одеждой, однако он предпочитал наряд, добытый из складов округа Гандонг - коричневые брюки и толстая рубашка цвета слоновой кости. Эта одежда обладала высоким сопротивлением крови монстров. Обычная одежда могла истаять от обычных брызг, поэтому раньше он вынужден был постоянно переодеваться.

Надев «Сапоги Воина», он услышал лязг стали и скрип кожи. Застегивая «Кожанный доспех Горного Орка», он почувствовал ставший привычным дополнительный вес. Три меча, которые он носил с собой, разлетелись на куски, и теперь у него на поясе висел лишь Клинок Хищника. Хотя Чой Хюк и не выспался, его чувства оставались обостренными, а реакции - быстрыми.

Он закончил с приготовлениями. Сердце, казалось, замерло.

Лишь один вопрос вертелся в его голове. «Что на этот раз?». Что могло произойти во время перерыва?

«Что бы это ни было...»

Чой Хюк крепко сжал рукоять своего меча.

Время, наконец, наступило.

[Начало транспортировки]

В тот момент, когда он увидел сообщение, то почувствовал, будто его выворачивают наизнанку.

Не мир вокруг стал изменяться, а его тело словно бы выворачивалось и искажалось. Будто внутренности вылезали изо рта, становясь кожей, а кожа втягивалась внутрь, образуя органы.

Невероятно мощные головокружение и тошнота нахлынули на парня. Он ничего не видел, лишь чувствовал, что что-то движется. Однако мозг никак не мог осознать, что именно и где.

Карма в его теле стала бесполезной. Она слиплась, словно расплавленный пластик, а затем запузырилась, как кипящее масло.

- Кхаааа...

Чой Хюк пошатнулся и его стошнило. Затем он снова и снова сглатывал кислотный рефлюкс. И только вечность спустя глаза смогли рассмотреть окружение.

Сталь. Сталь была везде. Возможно, это была не совсем сталь, но уж точно металл, столь же прочный и холодный. Черно-белые чешуйки размером с человека покрывали все окружающее пространство, извиваясь и подергиваясь, словно живые. Это место напоминало пещеру, покрытую чешуей. Оглядевшись по сторонам, Чой Хюк снова блеванул.

- Буээээ...

Он был такой не один. Тридцать девять человек, включая Чой Хюка, ошеломленные и растерянные, находились в этой пещере. Их всех рвало. Кого-то содержимым желудка, а кто-то просто дергался в спазмах и сплевывал кислую слюну.

Тело перестало выворачивать наизнанку. Чой Хюк понял, что оказался в совершенно незнакомом и непонятном месте. Что это было? Дистанционная телепортация? Нет... Может ли

вообще на этой земле существовать такое место? Тогда размерная телепортация? В любом случае, даже с усиленной кармой телом это было очень трудно вынести. Тем не менее, Чой Хюк заставил взять себя в руки. Выпрямившись, он вдруг услышал шум.

Бац! Бац!

- Увааааа!

Грохочущие звуки напоминали дробящиеся камни, а издалека доносился полный агонии крик.

«Это поле битвы»

Понимание пришло к Чой Хюку на интуитивном уровне.

Цзыньк!

Цзыньк! Цзыньк!

Стальные чешуйки на потолке пещеры разошлись в стороны. Соприкасаясь друг с другом, они издавали звон, напоминавший звон сталкивающихся мечей. Снаружи донесся громкий вой.

Гугууух!

Огромное существо ростом метра в четыре, выпало через отверстие на потолке.

- Ааа! Это монстр! – закричал кто-то.

Этот кто-то был прав. Огромное тело с морщинистым серым лицом немного напоминало Горного Орка с торчащими из пасти зубами. Чой Хюк рефлекторно обнажил Клинок Хищника. Не только он, но и остальные довольно быстро пришли в себя и обнажили оружие. Их быстрые движения указывали, что все присутствующие явно превосходили норму.

Тем не менее.

- Убрать оружие.

Гррррр.

Было не совсем понятно, как работает глотка этого существа, но из его рта донеслись вполне членораздельные слова, смешанные с рычанием. Слова эхом разнеслись по всей пещере.

Хотя он произнес это на незнакомом языке, Чой Хюк понял без проблем.

Вжух!

В тот же миг из спины твари показалась пара пылающих крыльев, а вместе с ней – и невидимая, бесформенная сила, которая подавила всех.

Поднятое оружие упало вниз. Все было бесполезно, сколько бы не пытались они сопротивляться. Лишь один человек так и не опустил клинок. Чой Хюк.

Чой Хюк сопротивлялся, даже когда его клинок стал невероятно тяжелым. Маленький центр дантянь безумно качал карму, позволяя с огромным трудом, но все же удерживать меч в руках. Острие, правда, хаотично дрожало.

Орк с любопытством уставился на Чой Хюка.

Однако довольно скоро отвернулся и обратился сразу ко всем.

- Рад встрече с вами. Я – Карик, великий воин Стального Броненосца. Я из гордой расы гигантских орков.

Гррр...

Хотя он просто говорил, их уши болели из-за его грохочущего голоса. Гигантский орк Карик же не обратил внимания на их состояние, продолжив свою речь.

- Я поясню все быстро, так как у нас нет времени. Для начала, поздравляю с прохождением обучения для новобранцев. Тридцать девять из вас в конце концов пробудились как суверены, и собрались здесь для того, чтобы представлять род человеческий.

Это были не просто слова. Их смысл попадал прямо в разум, вызывая соответствующие мыслеобразы.

Так суверены узнали, что «короли» - это лишь стажеры, предварительный этап становления «суверенами». Во всем мире лишь тридцать девять человек смогли преодолеть этот этап и пробудиться, и все они собрались здесь.

- Теперь я вынужден пригласить гостей, которым не хватило квалификации.

Бац!

Стоило Карику топнуть ногой по земле, как за спинами суверенов появились сотни призрачных фигур. Это были лидеры каждой из стран, в том числе и президент Республики Корея. У всех на лицах застыли озадаченные выражения, будто они никак не могли понять – спят они или видят все это на самом деле.

Карик повернулся к ним.

- Вам не хватило квалификации для выполнения многоплановой телепортации... однако вы были назначены лидерами в своем мире. Вы находитесь здесь как «предварительные суверены». Если вы правильно завершите свою миссию, сможете по-настоящему заработать титул суверена.

В тот момент, когда зазвучал голос Карики, астральные тела лидеров напряглись. Они не могли даже моргнуть, взгляды словно сами собой приклеились к Карику.

Тот продолжил.

- Вы, люди, считались «расходным материалом». Вы слабы и не можете противостоять врагу, однако из-за нескольких выдающихся случаев решение на ваш счет было отложено. Я слышал о Короле Без Подданных, пробудившегося как суверен... Это очень интересно.

Суверенами обычно становились те, кто руководил многими подданными. Другими словами, Королю Без Подданных было практически невозможно стать сувереном. Существование Чой Хюка стало особым случаем. Он настолько превосходил других, что его существование дало человечеству дополнительные очки.

Взгляд Карики на мгновение упал на Чой Хюка. Тот все еще не опускал меча, хотя и безумно потел. Он отличался от остальных суверенов, способных лишь дрожать да опускать головы.

- Однако есть и другие интересные случаи, кроме этого.

Карик перевел взгляд на нескольких других суверенов.

Седой, красивый мужчина средних лет спокойно слушал слова Карики, с закрытыми глазами и скрещенными руками. Молодая женщина-латинос впилась в свое бедро когтями, не сводя пристального взгляда с орка. Был еще один, пожилой чернокожий, который едва слышно хихикнул, послушно склонив голову. Карик смотрел на них пару минут, прежде чем продолжить.

- Тем не менее, этого недостаточно. Вам предоставлен пятилетний льготный период. В течение этого времени вы должны получить удовлетворительный результат, в противном случае вам суждено стать расходным материалом.

«Расходный материал» - это была лишь их интерпретация тому явлению, которое пытался пояснить Карик. Произношение незнакомого языка было трудно понять. Но этот подтекст породил пугающее и зловещее чувство.

- У вас ровно две миссии: стать сильнее и победить. Выполняйте миссии в меру своих возможностей и становитесь сильнее. И поблагодарите Высшие Крылья за то, что получили земли для завоевания. Это ваш последний шанс. Отнеситесь к нему со всей серьезностью.

Карик повернулся к тридцати девяти суверенам.

- Первым, кто полностью захватит территории, дается право воспользоваться магазином Альянса Лезвиекрылых. Это привилегия, предоставленная лишь вам, суверенам, представляющим человеческий род.

Затем он уставился на сотни человеческих лидеров.

- То же самое касается и вас. Первый, кто полностью покорит территорию без помощи суверена, немедленно станет истинным сувереном и сможет пользоваться складами снабжения.

Поток малопонятных слов заполнял пещеру, но не нашлось никого, кто ответил бы орку или возразил ему.

Подавляющее присутствие Карика заставило так называемых представителей человечества молча застыть на своих местах.

Однако Карик, судя по всему, действительно был очень занят. Не обращая внимания на замешательство «гостей», он приготовился завершить их короткую, но ошеломляющую встречу.

- Теперь я отвечу на вопросы. Ты.

Рука с вытянутым указательным пальцем обратилась в сторону Чой Хюка, все еще удерживавшего трясущийся клинок в боевом положении.

- Кххххх...

Внезапно мощнейшее давление исчезло, и Чой Хюк чуть было не задохнулся, с трудом восстанавливая равновесие. Впрочем, ему удалось довольно быстро привести дыхание в норму.

Медленно вскинув меч, он уставился на Карика.

- Вопрос?

Он был озадачен. Его так внезапно перенесли в это странное место, где вдруг объявился разумный говорящий монстр, вываливший на голову ушат непонятной информации и вдруг потребовавший задавать какие-то вопросы.

Ну и о чем он должен был спросить?

Впрочем, несмотря на хаос, воцарившийся в голове парня, его губы словно сами собой выдали требуемое.

Чой Хюк инстинктивно проглотил вопрос, который чуть было не вырвался наружу. Это был закономерный вопрос, полностью отображавший главный его интерес. Его сущность словно бы выпустила когти, намереваясь атаковать.

Однако он спрятал эти когти и вежливо поинтересовался.

- Что нужно сделать, чтобы встретиться с Высшими Крыльями?

Существа, о которых упоминал Карик... Высшие Крылья...

Чой Хюк посчитал их главными виновниками, теми, кто создал эту игру. Теми, кого он всенепременно прикончит.

Карик выглядел так, словно вопрос Чой Хюка его позабавил.

- Те, кто могут получить право встретиться с ними, должны быть как минимум воинскими расами среднего ранга. Ваша же раса даже названия не имеет, не говоря уже о ранге. Это абсурдно. Чтобы слабый воин из столь незначительной расы захотел встретиться со столь великими существами... Тебе нужно сконцентрироваться лишь на том, чтобы избежать судьбы расходного материала, ахахахаха!

Это был конец.

Карик уже собирался уходить, но вдруг обернулся, точно что-то забыл сообщить.

- Ах да, если будет кто-то, кто еще раз осмелится назвать меня монстром... я вырву его или ее язык. Запомните. А теперь уходите.

Когда Карик договорил, Чой Хюк снова начал ощущать, как его тело выворачивают наизнанку. Однако на этот раз он не беспокоился и не тревожился, лишь застыл на месте и терпеливо

дождался конца процесса перемещения. Даже сглотнул кислоту, подступающую ко рту. Налитыми кровью глазами он уставился на окружающий его мир. Сколько времени прошло с начала этого действия?

Следующим, что он увидел, оказались комнаты, предоставленные ему президентом.

На дворе царило раннее утро. Мир, окутанный сизым туманом, только начинал обретать четкие черты.

<http://tl.rulate.ru/book/550/776360>